

Десятки тысяч солдат, как скот и овцы, подгоняемые вожжами, наконец пришли на выбранное поле боя, довольно широкую равнину. На противоположной стороне также много десятков тысяч людей, которые ждали уже некоторое время.

Не смотрите на этих солдат и солдаты выглядят грязными, когда они идут по этому пути, разговаривают и смеются друг с другом, в сочетании с аплодисментами руководителей армии, трудно понять, что они идут на поле боя. Однако до того, как два армейских формирования действительно прибыли, солдаты и воины не нуждались в сдерживании со стороны армии. Под влиянием атмосферы они постепенно затихли.

"Е брат, как ты думаешь, две группы людей разделились?" Линь Муму прошептал Е Цзану. Даже будучи монахом, под влиянием боевого духа поля боя, темперамент Линь Муму не мог не сильно сблизиться.

Две группы, упомянутые Линь Муму, естественно, относились к двум группам магических и таинственных сил. Эти две группы людей вошли сюда за шаг до этого, и до сих пор их не видели, и они понятия не имеют, куда направляются.

"Я надеюсь, что их можно разделить на противоположную сторону". Е Цзан также посмотрел на противоборствующую армейскую формацию и сказал.

Если все будут на стороне, то навести порядок между двумя группами будет более проблематично. В конце концов, здесь мы должны соблюдать правила. Принимать меры против своей собственной стороны, безусловно, нехорошо. Может быть, с военными законами и разберутся.

Однако, если эти две группы разделятся на противоположные стороны, то обе стороны станут враждебными. Тогда Е Чжан разберется с этими двумя группами, и ему удастся избежать многих забот.

На самом деле, в этом нет ничего невозможного, в конце концов, этот уровень как раз и предназначен для того, чтобы люди могли испытать себя на поле боя. Так называемый рекорд не относится к тому, какая сторона побеждает. Он может убить врага, чтобы получить рекорд, и он также может убить врага, чтобы получить рекорд.

Однако теперь, когда обе стороны далеко, они хотят найти лица двух групп из десятков тысяч людей по лицу. Без технологического оборудования Е Цзан может только вздыхать.

Через некоторое время массив обеих сторон закончился. Е Цзан и другие стояли в первом ряду, очевидно, играя роль пушечного мяса.

Сразу же после этого, от Е Цзая и других, один из армейских формирований выстрелил лошадьми и подъехал к двум армейским формированиям. Этот генералист, снаряжение на его теле, конечно, намного лучше, чем у Е Цзая и других, но это не шлем и не яркая броня, похоже, что он не играет важной роли.

Увидев этого генералиста, он подошел к фронту двух армий и указал на противоположную сторону большим пистолетом. Двух вызовов не было. В строю другой армии одна точка была слегка поднята в обе стороны, и один человек выскочил наружу.

Перед битвой эти двое перекинулись несколькими словами, не более чем "пришли к общему имени", а затем каждый призвал их сражаться в одном месте.

Это так называемые боевые генералы. Если боевые генералы победят, то это будет немалым улучшением вашего собственного морального духа. Если же они потерпят поражение, это, безусловно, приведет к снижению морального духа.

Мораль кажется очень иллюзорной вещью, и нет способа четко выразить ее с помощью значения. Однако влияние морального духа на битву часто бывает очень важным, особенно в эпоху холодного оружия.

Кроме того, перед битвой между двумя армиями их участники объезжали своих коней и размахивали копьями в руках. Приезжали и шли сражаться.

Однако их бойня не была ходом мастера боевых искусств, не двое из них должны были сражаться десятки приемов, как только они соприкасались, удары от земли до неба были настолько преувеличенными. Часто, когда две лошади сшибаются, обе стороны делают это после трех или пяти движений, а затем каждая уходит далеко. Повернув голову лошади, обе стороны призвали боевого коня, а затем вместе бросились назад.

Это не потому, что боевым конем нельзя управлять, а чтобы использовать импульс боевого коня. В этом разница между конным и пешим боем. Именно потому, что схватки происходят в мгновение ока, три-пять приемов также являются хорошо продуманными убийственными движениями, а не случайным размахиванием оружием.

Когда двое долго не сражались, генерал со стороны Е Цзяня взял изъян и нанес удар ножом, и тут же отбросил противника.

Солдаты и воины Е Цзяня сразу же увидели эту сцену и замахали мечом в руках, крича "Пропал!". Первоначально голоса толпы, и некоторые беспорядочные, но быстро собрались вместе. Десятки тысяч людей кричали "Ваньшэн" в унисон, и каждый мог почувствовать подъем боевого духа.

А в строю другой армии вскоре появилась еще одна сторона, чтобы вытолкнуть лошадь, видимо, не желая подводить здесь боевой дух. Пока этот член части и может успешно убить противника, боевой дух, который Е Цзянь только что поднял, может быть подавлен в одно мгновение.

Через мгновение два участника снова сражались.

После более чем дюжины раундов, член на стороне Е Цзяня, вероятно, из-за того, что он израсходовал слишком много энергии перед этим, потерял свой внешний вид.

В это время позади армии раздался звук барабана цимбал. Затем, солдаты вокруг Е Чжана и других немедленно начали двигаться вперед, сначала медленно, постепенно становясь все быстрее и быстрее, и устремились к врагу.

"Эй, наконец-то он пришел за нами!" Линь Муму сказал с улыбкой, но в его тоне был намек на нервозность.

Для монахов без маны они были бы очень неуверенными. А теперь они брошены на поле боя. Любой будет нервничать.

Однако это не очень хорошее явление. Чем напряженнее поле боя, тем больше вероятность возникновения проблем. Е Цзянь взглянул на остальных. Конечно, его лицо напрягалось одно за

другим, и даже чья-то рука все еще слегка дрожала.

У Е Цзяня не было выбора, кроме как тайно сообщить Е Се и позволить Е Се позаботиться об остальных, насколько это возможно. В это время, на самом деле, бесполезно что-либо говорить. Только если дать этим людям пережить одну-две битвы, можно восстановить их настроение.

Наконец, военные формирования двух сторон столкнулись в центре равнины.

Для солдат и воинов говорить не о чем. Есть люди спереди, сзади, слева и справа. Все, что они могут делать, это продолжать двигаться вперед, будь то колющие или рубящие удары, даже если они попадают в тело. Как у пушечного мяса, у Е Цзяня и других нет другого выбора, и не должно быть никаких пауз в шагах, даже если их подталкивают сзади.

Е Цзянь взял в руки копье и слегка надавил на руку. Передний конец копья издал легкий толчок, блокируя копье от удара, а затем выплеснул его, поразив горло противника. Это не преследование Е Цзяня, но в этом окружении, пронзив горло, можно облегчить выкуривание. Иначе, как и некоторые солдаты в окружении, после нанесения удара ножом врагу, он не сможет достать оружие, а сможет лишь вынести тело вперед.

Более того, в этом случае времени, потраченного на извлечение оружия, было фактически достаточно, чтобы проткнуть его тремя или пятью копьями. Поэтому их пушечное мясо первого ряда часто меняется на всю жизнь, и мало кто может продержаться столько времени.

"Щелк".

Копье в руке Е Цзяня не заработало много рекордов, но оно было так сломано. Таково обращение с пушечным мясом. Обе стороны не ожидали, насколько сильно пушечное мясо может сыграть, и больше их как мясную стену.

На стороне Е Цзяня - убийство врага и защита семьи Лин и окружающих его людей. Это длинное и изношенное длинное копье также используется все чаще и чаще.

Когда Е Цзянь сломал копье, половина палки осталась у него в руке. Он не выбросил и половину палки. В его руке была одна, что было лучше, чем ничего.

Однако копье Е Цзяня было сломано, но люди вокруг него внезапно пробудились. В глазах сестер семьи Линь, Цинмин был восстановлен, и они сразу же закололи копье в своих руках. Они хотели бы найти дешевых вражеских солдат из Е Цзяня и заколоть их до смерти. Однако эти двое не стали долго раздумывать, а длинное оружие оказалось очень прочным. Они сразу же ударили друг друга и надели его. Было трудно извлечь его снова.

"Мама, принеси нож!" Линь Муму просто слегка повернулся спиной и выхватил у солдата нож. Для него, по сравнению с копьем, нож намного легче, а меч еще лучше.

Солдат, у которого отобрали меч, приготовился кричать на него, но, увидев Линь Муму, срубил обоих, и не посмел ничего сказать. Хотя как солдат самого низкого уровня, его способности абсолютно средние, но зрение еще есть, иначе долго не протянет.

Со стороны Е Цзяня, державшего деревянную палку, стоял вражеский солдат с ножом. Он также был груб, замахнувшись на шею противника палкой, и в то же время также выхватил нож противника.

Потасовка длилась недолго. Е Цзан и другие еще не достигли больших успехов, а противоположная сторона уже начала терпеть поражение. В войне с холодным оружием, если 30% потерь не были побеждены, то их уже можно считать элитными солдатами. Теперь же стало ясно, что противнику еще далеко до элитных солдат, но пушечное мясо истощено, что уже не выдерживает критики.

После некоторого времени охоты, на стороне Е Цзана были не самые лучшие результаты, и сзади раздался призыв к отступлению.

Вскоре Е Цзан и остальные вернулись в казармы, когда они отправились в путь с большой армией, и люди снова собрались.

"Как ваши дела?" спросил Е Цзан у всех.

Услышав слова Е Цзана, на лицах Чэн Ляньци и других появился легкий стыд. Даже некоторые из сторонников Е Цзана выглядели немного смущенными.

В конце концов, достойные монахи были напуганы на поле боя, и стыдно было даже думать об этом.

"В любом случае, ты можешь быть цел и невредим, это хорошее начало. Что касается записи, не волнуйтесь слишком сильно, просто делайте это медленно". Е Цзан может только утешать всех.

Изначально я думал, что этот уровень не должен быть очень сложным. В конце концов, все являются монахами. Даже если нет маны, физическая подготовка далеко не сравнима с обычными людьми. Но, похоже, такие испытания можно разместить на пятом этаже, и это небезосновательно.

Более того, для этих монахов, помимо их психологических проблем, существует очень важная проблема - использование этого оружия.

Эти монахи, даже если они изучали различные боевые искусства в период построения ци и создания фундамента, все они нуждаются в помощи истинной ци и истинных элементов. Если нет истинной энергии, эти боевые искусства превратятся в броские подставки для цветов, гораздо меньше, чем те простые и практичные методы боевой заточки.

Вот почему, даже если они адаптировались к условиям поля боя, они не смогли добиться больших успехов.

Однако и эту проблему очень легко решить. Ведь те приемы, которые применяются на поле боя, не являются сложными, и их можно быстро освоить благодаря своим способностям. В частности, Е Цзан, посредством расчета вспомогательных фишек, обобщил несколько очень практичных приемов, а затем беспрекословно обучил им всех желающих.

Три дня прошли в одно мгновение, и две стороны снова выстроились на равнине, и вначале все еще продолжался бой между двумя сторонами. Однако на этот раз Е Цзан и другие, даже два генерала были выбраны другой стороной, и моральный дух, очевидно, сильно упал.

После боя, другая сторона увидела, что их боевой дух поднялся, и решительно начала атаку. Военные формирования с обеих сторон, как два прилива, сталкивались снова и снова, и звук криков был оглушительным.

Е Цзан и другие, на этот раз также имеют опыт, выступление намного лучше, чем раньше, по крайней мере, не испугаться этой сцены. В результате солдаты с удивлением обнаружили, что группа белолицых ученых и старушек была столь же свирепа и ненормальна, как тигры, спускающиеся с горы.

Однако на этот раз бой длился недолго, и когда обе стороны не смогли подняться и спуститься на некоторое время, каждая из них вцепилась когтями в деньги.

После возвращения в лагерь все собрались вместе и, подсчитав результаты, пришли к выводу, что они все еще неудовлетворительны. С одной стороны, время боя слишком мало, с другой стороны, у всех еще есть неопытность.

"Эй, брат Е, посмотри туда!" Вдруг Линь Муму удивленно сказал Е Цзану, и в то же время поднял подбородок в сторону.

Е Цзан посмотрел в направлении, указанном деревьями, но увидел, что вдалеке генерал в шлеме Мин Цзялянь патрулировал лагерь. Главное, что за генералом стоят четыре родственника, которые и есть те четыре таинственные силы, которых раньше не видели.

"Как они смешались с профессиональным солдатом!" неловко сказал Линь Муму.

Как родственникам генерала, естественно, нет необходимости идти на передовую линию поля боя. Только когда генералам угрожает опасность, родственники играют определенную роль. Более того, судя по снаряжению четырех человек, жизнь этих четырех людей действительно хороша, а Е Чжань и их персонажи пушечного мяса вообще несопоставимы.

Линь Муму расстроился ~ www.wuxiax.com ~ Дело не в том, что другой стороне удобно и неудобно, и не в снаряжении другой стороны. Дело в том, что это означает, что рекорд, необходимый для этого уровня, в основном должен быть выполнен другими, и другая сторона вряд ли внесет какой-либо вклад.

Четыре таинственные силы также заметили Е Чжана и остальных в это время. Ведь группа Е Чжана слишком заметна в этой казарме, ее трудно не заметить.

Однако второй участник не подошел поздороваться, и даже не посмотрел ему в глаза.

Однако Е Цзан мог предвидеть, что четверым придется что-то делать. Возможно, когда другая сторона захочет прийти, с силой Е Цзаня, решение Е Цзаня здесь, несомненно, самое подходящее. Если мы пройдем уровень, все восстановят свою ману. У Е Цзаня также есть четыре предка, поэтому с ним будет трудно справиться.

В то же время, Е Цзан также увидел полезную информацию от четырех мужчин. Изначально он думал, что раз все проходят испытания на поле боя, то и относиться ко всем нужно одинаково, роль пушечного мяса должна быть одинаковой, а передовой отряд должен быть убит во время боя.

Но теперь кажется, что этот статус не является неизменным, а пушечное мясо, вероятно, самый глупый способ получить рекорд. Как и в онлайн-играх, убийство обычных мобов и убийство больших боссов определенно получают разные награды. (Продолжение следует.)